

ЭНН КУИН

Отшельник

Аннотация

Она — белая королева, он — черный король. Их тянет друг к другу и тут же отталкивает. Она ни за что не уступит — но тем интереснее игра.

Возможно, его тепло способно отогреть ее израненную душу и открыть ее сердце. Но так ли все просто в этой откровенной любовной истории?

Энн Куин ОТТЕПЕЛЬ

Мы — две фигурки на шахматной доске. Она — белая королева, я — черный король. И вот мы достигли центра и столкнулись лбами. Я прекрасно осознаю, что она не уступит мне, — тем интереснее игра. Такая холодная, неужели внутри тебя совсем нет тепла? Я так стараюсь его отыскать, но ты снова отгораживаешься! Возможно — я тот, кому это под силу, но иногда и сам не понимаю, зачем мне все это.

И вот я делаю шаг, но ты не испугалась и не отошла. Еще один шаг — и я поддаюсь твоим чарам, меня тянет к тебе, а еще больше забавляет.

Наконец, я сдаюсь и чувствую себя опустошенным — ты высосала меня изнутри. Ты перевернула весь мой мир, и я больше не уверен в своем курсе! Чувствую себя использованным тюбиком зубной пасты, и больше всего пугает возможность очутиться с тобой в одной комнате. Меня никому не удавалось положить на лопатки, почему же тебе это дозволено?

Я, как наркоман, жаждущий оказаться в твоём плену и снова ощутить на своей коже твою ледяную корку.

Глава 1

Барселона

На улице стояла глубокая ночь, Оливия как всегда возвращалась со своим псом с прогулки. Воздух окутывал теплом не по сезону. Она зашла в элитный дом, стоящий на вершине холма, и поприветствовала сменившегося консьержа.

— Доброй ночи, Ральф.

— Доброй ночи, мисс Траст! Вы сегодня позже, чем обычно?

— Да! Это все из-за чудесной погоды, — сказала она и улыбнулась.

Отстегнув карабин, она дала команду псу ступать домой, а сама последовала к лифту. Заметив, как кто-то в темно-синем плаще заходит в лифт, она крикнула:

— Пожалуйста, подождите!

Сама же ускорила шаг и забежала следом, любезно поблагодарив незнакомца.

Оливия заметила, что в лифт перед ней зашел очень хорошо одетый мужчина среднего роста. Из-за тусклого освещения ей удалось лишь немного разглядеть его профиль, она подумала, что, наверное, это чей-то гость. Он ни разу не взглянул в ее сторону, а по его тяжелому дыханию Оливия

сделала вывод, что он очень устал. Продолжая внимательно изучать его, девушка неожиданно услышала вопрос, явно адресованный ей:

— Вам какой?

Он даже не посмотрел на нее. Поняв, что незнакомец обращается к ней, неуверенно ответила:

— Десятый, пожалуйста.

Мужчина выбрал один единственный этаж — десятый, и лифт поехал. Девушка же начала строить догадки: если им двоим на один этаж, значит это ее новый сосед, и теперь заинтересовалась незнакомцем всерьез.

«Ну, здравствуй, сосед! — еле заметно улыбнулась она. — Я уже и забыла о тебе».

На десятом этаже только две квартиры, и вторая уже полгода как пустует. Неожиданно свет начал мигать, лифт остановился, включилось аварийное освещение.

— Только этого не хватало! — тяжело выдохнув, промолвил незнакомец.

Он вел себя очень странно. Оливия с непониманием наблюдала за ним. Вместо того чтобы набрать на пульте помощь, он сделал несколько шагов назад и загнал себя в задний угол, пытаясь раствориться в металлических стенах.

— Вам плохо? — спросила девушка.

Мужчина ничего не ответил, а в его глазах можно было прочитать только страх.

— Не бойтесь, все будет хорошо, я сейчас позову на помощь! — сказала Оливия и нажала на пульте кнопку.

— Да, я вас слушаю, — сказал консьерж.

— Ральф, это мисс Траст. У нас остановился лифт.

— Я сейчас все выясню, мисс Траст.

Незнакомец резко метнул в ее сторону настороженный взгляд, но страх снова взял над ним верх и глаза опустились вниз.

— Сейчас Ральф все выяснит, и нечего так волноваться, — разворачиваясь, говорила девушка.

Она увидела еще более перепуганного мужчину и, насторожившись, замерла. Его щеки пылали от прилива крови. Он был весь мокрый от пота, его трясло словно от холода. И тут он запинаясь закричал:

— Мы рррразобьемся! Ооо.... Лифффт упадет, и ммы разобьемся!

У мужчины начался настоящий приступ паники. Он метался и продолжал кричать. По взгляду Оливии легко было понять, что она застигнута врасплох. Пусть несколько мгновений назад она и не была готова достойно дать отпор, но сейчас в Оливии проснулась жалость.

«Как назло, у меня нет пакета, чтобы помочь нормализовать дыхание», — подумала девушка.

Оливия перебирала в голове способы, как

успокоить незнакомца. Она вспомнила, что можно дать пощечину, но, посмотрев на него, испугалась.

«А вдруг он станет еще и агрессивным?»

Она крутила головой и закусывала пальцы, вдруг ее взгляд стал чист, как если бы ей упало что-то на голову, и она изобрела вечный двигатель. Девушка сделала шаг навстречу мужчине, положив ладони ему на щеки, поднялась на носочки и поцеловала его в губы. Она не отстранялась, пока не почувствовала, что мужчина начал отвечать на поцелуй, его тело замерло. Когда Оливия поняла, что сосед успокоился, она отстранилась и посмотрела на него. В его глазах страх сменился недоразумением. Оливия, прикованная взглядом к его синим глазам, прекрасно осознавала, что сделала самую большую глупость за последние несколько лет.

«Я тоже имею право на веселье!» — успокаивала она себя.

— Мисс Траст?

Их потревожил голос из динамика, и девушка, отреагировав на звук, развернулась.

— Да, Ральф, говорите.

— Мисс Траст, перегорел один из предохранителей, но не волнуйтесь, аварийная служба будет через полчаса.

— Спасибо, Ральф, — сказала девушка и повернулась снова к мужчине.

Оливия немного успокоилась, так как ему явно было легче, но он и дальше продолжал смотреть на нее с выпученными глазами и слегка открытым ртом.

— Извините меня, — заговорил незнакомец.

Услышав его голос, Оливия успокоилась, поняв, что он взял себя в руки.

— Я никогда не боялся высоты, а год назад в Токио, — он запнулся, — в одном бизнес-центре... там, конечно, было побольше этажей, где-то семьдесят, я застрял в лифте на двенадцать часов. Но это не самое страшное, ужас был в том, что лифт постоянно дергался, направляясь вниз. Я прошел длительный курс реабилитации после этого. И вот вроде пришел в себя, а тут такое.

— Ничего страшного, с кем не бывает? — решила подбодрить его она, ответив признанием на его искренность, так как знала, что это правда.

— Я рада, что вы пришли в себя, а то за полчаса я бы к вам присоединилась.

— Значит, вы тоже чего-то боитесь? Если не секрет, чего?

— Ой, ну...

— Да ладно вам, скажите, может, мне надо к чему-то подготовиться?

— Я боюсь замкнутых пространств.

— Вы серьезно? — его глаза недоверчиво сузились.

— Да, а что?

— Это неправда, вы специально это сказали, чтобы мне было стыдно. Ладно, сделаю вид, что я поверил, тем более о таком приятном успокоительном я даже не знал.

— Очень странно слышать, если вы и правда проходили курс реабилитации.

— Наверное, это занятие я пропустил, иначе точно запомнил бы.

Несколько секунд в лифте стояла тишина, ему очень хотелось продолжить общение, если уж так сложилось, что они вдвоем заперты здесь, и вдруг он спросил:

— Тогда почему у вас нет никаких симптомов?

— Скажем так, свою реабилитацию я прошла с толком!

Она казалась такой милой и будто светилась изнутри, Торин внимательно ее рассматривал, хоть из-за тусклого света это не очень получалось, а глубоко в душе он задавал себе мучающий его вопрос: «Где же подвох?»

— Значит, вы как-то себя успокаиваете, а можно узнать как?

— Я пою.

— Поете? — переспросил он.

— Про себя пою детскую песенку. Я давно использую эту тактику, пока она меня не

подводила.

— Ну, раз вы так легко себя ведете, наверно, страх у вас с детства?

«Да ты просто гений, лучше вопроса не было? — критиковал он себя. — Разве мне это интересно?»

— Да, когда мне было семь, родители отвезли меня на день рождения, все было прекрасно: шарики, торт, куча подарков, очень много детей. И кто-то предложил поиграть в прятки, я всегда любила эту игру до этого дня. Начался хаос: все дети бегали, пытаюсь найти место, пока один из мальчиков считал до двадцати. Я побежала за дом, там был открыт вход в подвал, я спустилась в него, закрыла за собой дверь, и она захлопнулась. В темноте я спускалась по лестнице, но оступилась и упала. Когда я попыталась подняться, поняла, что на моей ноге что-то лежит, и я не могу встать. Казалось, я неделю там лежала в темноте, меня пугал каждый шорох, я пыталась кричать, но меня никто не услышал. Как позже мне сказали, в подвале я находилась всего полчаса. Мои родители приехали за мной, а когда стали искать, решили заглянуть и в подвал. Я долго после засыпала при включенном свете. А в двенадцать у меня случилась истерика в самолете, даже задержали вылет, пока мы с мамой покидали самолет. Тогда-то мне и поставили диагноз — клаустрофобия.

«Что-то я разоткровенничалась», — закончив, осуждала себя Оливия.

— Если честно, я даже рад, что кто-то из нас двоих знает, как вести себя в экстренных ситуациях.

Мужчина улыбнулся, и девушка ответила ему улыбкой. Прозвучал пронзительный вой.

— Перестанешь бояться, когда в них не веришь. Ведь давно доказано, что любой страх — это влияние нашего подсознания. Поэтому только нам решать, поддаваться ему или сказать страху: «Сегодня ты мне не нужен», — и Оливия громко рассмеялась.

— Надо попробовать, — согласился незнакомец.

— О боже! — выдохнула девушка, услышав жуткий вой снова.

— Кто это? — переспросил незнакомец. — Для того чтобы поселиться здесь, я прошел анкетирование, от меня потребовали кучу характеристик и справок, а кто-то из квартирантов держит волка или сам оборотень. Сегодня не полнолуние?

Оливия рассмеялась, а Торину почему-то ужасно понравилось ее веселить.

— Это просто мой пес Джокер. Мы как раз вернулись с прогулки. Я с детства приучила его подниматься по лестнице, а сейчас он понял, что

что-то не так, раз его не впустили в квартиру и не накормили. Он очень умный и преданный пес, но паникер жуткий, если что-то не согласно его расписания или его не проинформировали об изменениях заранее.

— Вы любите собак?

— А как их можно не любить?

— Ну, некоторые их боятся.

— Только не говорите, что вы еще и собак боитесь!

— Нет, в списке моих страхов этого нет.

— Тогда я могу быть спокойна.

— Извините, конечно, но в чем?

— В том, что когда откроется лифт и вы встретитесь с Джокером, мне не надо будет ловить вас в обморочном падении.

— Ах, вы об этом! Ну, по-моему, для первого знакомства я и так останусь незабываемым.

Привычные ему искорки флирта заблестели в его глазах.

— Да, я еще долго не смогу забыть.

— Наш поцелуй?

Торин легко уловил ее мимолетное смущение, прежде чем она запротестовала:

— Конечно же нет, вообще все это стечение обстоятельств.

— Что вы имеете в виду?

— Да то, что двое незнакомых людей

попадают в экстремальную ситуацию и... —
Оливия замолчала.

— И? — переспросил мужчина.

— Что и?

— Вы хотели что-то добавить, но остановились.

— Да нет, это просто смешно.

— Прекрасно, теперь вы меня рассмешите, не быть же мне всю ночь шутком, — и губы мужчины расплылись в игривой улыбке.

Торин поймал себя на мысли, что ему было очень легко общаться с ней, конечно, ему никогда не доставляло никаких проблем общение с противоположным полом и раньше, но обычно девушки его так не завораживали.

— Вы придерживаетесь в жизни правила: все, что с нами происходит, для чего-то нам надо? — спросила Оливия.

— Вы это о чем?

— Ну, у вас было в жизни так, допустим, в вашей жизни происходит неожиданная встреча, которая может помочь что-то осознать, но вы даже не пытаетесь прислушаться к своему внутреннему голосу?

— Вы имеете в виду, что мы не случайно застряли вместе в лифте?

— Да нет же, вы меня не поняли.

«Зачем я вообще с ним разговариваю?»

— Тогда объясните.

— Допустим, в вашей жизни появляется какой-то вариант, к которому вы сразу склоняетесь, не важно, бизнес это или, скажем, любовь. И вдруг вы застряли в лифте, то есть попали в заточение, тогда-то вы и начинаете анализировать этот вариант, и он не кажется таким уж замечательным.

— Вы прямо выдвинули гипотезу, а я уж думал, что вы, как большинство женщин, скажете: «Наверное, сама судьба свела нас, чтобы мы были вместе!»

— Какой бред, неужели похоже, что я могу такое сказать?

— Ну, я же вас не знаю, поэтому я просто предположил. Но, если честно, я рад, что ошибся.

Он еще хотел что-то добавить, но включился свет и лифт снова начал набирать высоту.

— Лифт сейчас заработает, — чуть с опозданием объявил Ральф в динамик.

— Спасибо, Ральф, — сказала Оливия.

Они встали напротив двери, в молчании ожидая, когда лифт остановится и двери откроются. Когда экран показал десять и прозвучал сигнал прибытия, двери открылись, и они увидели и преданно ожидающего хозяйку Джокера. Пес радостно встретил хозяйку и с опаской посмотрел на незнакомца.

— Дворняга? — неожиданно сам для себя

произнес мужчина вслух.

— Простите?

— Извините меня, я просто представлял себе большого и холеного лабрадора, но никак не черного лохматого дворнягу.

— Я с детства люблю животных с характером, и которые ценят свой фарт в жизни, а не тех, которые взрослым людям заменяют детские плюшевые игрушки.

Оливия погладила пса за ухом и направилась к дверям квартиры, когда неожиданно услышала:

— Ой, до меня только сейчас дошло, что мы соседи! — наигранно сказал он.

— Выходит так, — оборачиваясь, ответила Оливия.

— Давайте тогда познакомимся, наконец. Мы могли бы поужинать где-то, — предложил Торин.

Оливия замерла и, возможно, даже хотела с удовольствием согласиться, но тут сама себе напонила: «Что за муси-пуси, ты должна казаться стервой, вот и соответствуй, пожалуйста».

— Я... думаю, в этом нет необходимости, если мне не изменяет память, при заселении жильцов уведомляют об их соседях, поэтому вы прекрасно осведомлены, как меня зовут. К тому же, для «здравствуйте», а это максимум, что мы будем говорить при встрече, имя не обязательно! Тем более, извините меня за прямолинейность, если вы

даже и назовете мне свое имя, увы, я не запоминаю ненужную мне информацию, тем более о не интересующих меня людях, — очень холодно проговорила девушка.

— Ну, а вдруг мы для чего-то должны были познакомиться друг с другом, и сама судьба заперла нас в лифте, прекрасно зная, что с вашим жутким характером вы даже не заговорите со мной при встрече, — не отступал он.

— Ну, если сама судьба, то я дам вам шанс. Если мы когда-нибудь еще застрянем вместе в лифте, я пойду с вами на ужин.

— Так значит, я все-таки вам симпатичен? — он воодушевился.

— Я живу в этом доме пять лет, и за все это время лифт никогда не ломался. Так что удачи! — сказала девушка и направилась к двери.

Он стоял и смотрел ей вслед. Девушка открыла дверь, сначала впустила пса, а затем зашла и, не взглянув в его сторону, закрыла за собой дверь.

«Она и правда «ледяная глыба», как и говорят. Все будет намного сложнее», — подумал про себя Торин.

Зайдя в квартиру, она вытащила из кармана телефон и набрала сообщение: *«Я выиграла! Он здесь! С тебя 100 евро»*, и выбрала функцию «Отправить».

Глава 2

Полгода назад. Берлин

— Ты с ума сошел?

— Я очень долго ждал, когда это поместье выставят на продажу, поэтому мне все равно, во сколько оно мне обойдется! — сказал Торин своему другу и компаньону.

— Да, но ты не боишься, что твой таинственный соперник по скупке и в этот раз тебя обойдет? Не понимаю, как у двух разных людей может быть такой одинаковый вкус. Если мне не изменяет память, пять последних лотов, которые ты также с нетерпением ждал, он выкупил за день до аукциона. Неужели тебе не интересно знать, кто это? — спросил жгучий шатен со светло-серыми щенячьими глазами. Молодой человек под метр девяносто ростом, спортивного легкоатлетического телосложения с обаятельной улыбкой, а также правильными чертами лица сидел в джакузи и в недоумении смотрел на друга, сидящего напротив.

— Дин, ты же прекрасно знаешь, что интересно. Но ты же помнишь: после второго аукциона нам удалось выяснить только то, что все покупки оформлялись через одну юридическую компанию. А когда следующие три также

оформлялись через нее, мы сделали вывод, что покупатель один и тот же, но это может быть совсем не так.

— Торин, если это совпадение, то уж очень неправдоподобное, — не отступал Дин.

— Я сам не верю, а если все-таки совпадение? Да и что с того, если у кого-то такой же прекрасный вкус, как у меня. Тем более, в этот раз я уверен на все сто процентов, что поместье будет моим.

Его синие глаза светились в предвкушении.

— Что ты имеешь в виду?

— Я уже договорился с владельцем!

— О чем?

— О том, что готов заплатить на двадцать процентов больше себестоимости. И возможно, к концу недели я буду его владельцем. Да! И возможно, в этот раз я приду к финишу победителем, я уже и забыл это ощущение.

— Никогда не понимал, как люди поклоняются вещам, — сказал Дин.

— И это мне говорит человек, у которого в гаражах самые дорогие раритетные автомобили со всего мира?

Друзья переглянулись и засмеялись.

— Ну что, еще по одному прыжку и пойдем выпьем пиво?

— Я думаю, можно, только ты прыгаешь с третьей вышки, а я со второй, — промолвил Дин с

улыбкой.

— Ладно, трусишка. Почему из всех человеческих страхов ты боишься высоты?

— Ну, у кого-то страх идет с ним по жизни, а кого-то может застигнуть врасплох, как тебя в Токио.

— Спасибо, что напомнил, друг, — проворчал Торин.

— Я очень рад, что ты реабилитировался и теперь можешь ездить в лифте.

Друзья всегда ходили в бассейн ближе к полуночи, чтобы никого кроме них не было. Покинув джакузи, они стали дружно подниматься по ступенькам. Но тут Дин выпалил другу в спину:

— Я вспомнил, что хотел тебе сказать. Испанцы прислали заказ. Если честно, не понимаю, зачем браться за этот проект?

Торин резко остановился и посмотрел на друга с явным неодобрением.

— Дин, мы уже это обсуждали!

— А, ну да, конечно, как ты там сказал: «Мне хочется попробовать что-то новое». Да, ведь нам скучно проектировать торговые центры, парки, гостиничные комплексы, а это что-то новое, одно название чего стоит: «Жизнь в гармонии с природой».

— Ты опять завелся, Дин. Обсудим все завтра в офисе, а сейчас прыгай или я столкну! — Торин

ехидно улыбнулся.

— Хорошо, я прыгаю, но эта затея просто зря потраченное время и силы. И не говори потом, что я тебя не предупреждал!

— Ты же знаешь, я никогда ни о чем не жалею.

— Знаю! — пробурчал Дин.

Он прыгнул, вытянувшись во весь рост, в воду.

— Провинциал, — промолвил вслед другу Торин и начал подниматься на третью вышку. Поднявшись, он сначала удостоверился, что Дин отплыл к бортику. Подошел к краю, стал на руки, а затем, сделав прыжок с сальто, плавно вошел в воду.

— Хвастун! — выкрикнул Дин.

Торин вынырнул возле друга и сказал:

— Хватит завидовать, пошли отдыхать, а о делах подумаем завтра.

На следующий день друзья встретились в офисе около полудня, на лицах у каждого было написано, что легли они не то чтобы слишком поздно вчера, а наоборот — слишком рано сегодня.

— Если честно, я даже не помню, где мы были, — прохрипел Дин. — Вернее, два первых заведения я помню, помню девушек, а вот как оказался дома, не помню.

— Ты проснулся дома? — с удивлением в

голосе спросил Торин, который выглядел явно лучше.

— Да, а ты разве нет? Хотя чему я удивляюсь, ты, наверное, ночевал у той роскошной блондинки с четвертым размером и длинными ногами.

— Угадал, только ты же знаешь мои правила, мы ночевали в отеле.

Стоя возле бара и не поворачиваясь к другу, Торин достал бутылку воды из холодильника.

— Я думаю, условия к проекту читать с такой головой не стоит, — вдруг сказал Дин, без всякого энтузиазма открывая папку.

— Полностью согласен с тобой.

— Ну, раз так, предлагаю изучить наших соперников. Это хотя бы интересно.

— Ты думаешь, это интересно?

Насыпая рукой лед в стакан с водой, Торин резко развернулся к другу, но вскоре пожалел из-за приступа боли.

— Да, я думаю, это интересно, — медленно пробурчал Дин.

Он начал изучать список, в его глазах промелькнуло что-то между удивлением и страхом.

— Говори уже, а то ты так удивлен, что даже мне стало интересно.

— Поздравляю, наши соперники — LifedreamCorporation!

— Ты серьезно? — Торин словно резко

протрезвел.

— Нет, я подумал, что ты сегодня какой-то грустный, вот и решил тебя разыграть. Конечно да, я серьезно. Я как чувствовал, что не надо было даже подавать заявку на этот проект.

— Чего ты так паникуешь? Мы же никогда с ними не сталкивались.

— Да, зато все, кто с ними конкурировал, после поражения говорили как-то так: «Просто не понятно, зачем было вообще участвовать, если сразу было понятно, что выиграет LifedreamCorporation». Вот и я думаю, может, не стоит участвовать?

— А что нам известно о заказчике?

— Какая-то Оливия Траст, если честно, я раньше о ней не слышал. Можно навести о ней справки, но я не уверен, что это как-то нам поможет.

Торин сел в свое кресло.

— Боже мой, Дин, ты опять включил пессимиста. У нас уже есть козырь в рукаве.

— Да? Интересно какой? — без всякого интереса спросил Дин.

— Она женщина, что может быть прекраснее в игре?

— Если ты так воодушевился, значит, у тебя есть план? — теперь уже с интересом спросил Дин.

— Конечно, еще нет. Но будет, когда ты мне

все о ней узнаешь.

— Ладно, я попытаюсь что-то нарыть.

— Вот и правильно, и собери на завтра всю команду.

— Всех? — переспросил Дин.

Торин встал, взял портфель, телефон и сказал:

— Я думаю да, за исключением дизайнеров.

Ладно, все, я уехал, голова все равно не соображает.

Дин, до завтра, — и он вышел из кабинета.

— Хорошо, до завтра, — выкрикнул Дин вслед.

На следующее утро самый большой кабинет казался тесным из-за большого количества собравшихся. Все специалисты компании собрались в ожидании руководителя. Торин Уорд славился своей организованностью и пунктуальностью, поэтому все сотрудники компании знали, что опаздывать не стоит, если ты и дальше хочешь продолжать работать. На часах показывало без двух минут десять, и дверь в конференц-зал открылась, Торин зашел, прошел через всю комнату и остановился во главе длинного стола. Он был одет в темно-синий костюм и белоснежную рубашку с двумя расстегнутыми верхними пуговицами. Отодвинув стул, он поставил на него портфель и развернулся к подчиненным.

— Доброе утро всем, надеюсь, вы все хорошо отдохнули после удачного открытия нашего

экологически чистого металлургического комбината. Мы получили заказ на новый проект под названием «Жизнь в гармонии с природой» или «Город благодарит природу за дары». Сразу отвечаю на вопрос, который вертится у всех вас в голове. Я не знаю, что именно хочет увидеть заказчик, никаких ограничений и требований не установлено, поэтому мыслим во всех направлениях одновременно, но придерживаемся главного понятия — «природа». Проще говоря, ищем любые нереализованные проекты на стороне: атмосферные фильтры воздуха, солнечные батареи, электромобили и прочее. Любые идеи я всегда выслушаю. Готовый проект нужно сдать 25 марта, а это значит, что у нас осталось полгода на его создание. На столе в папках находится карта территории, где будет создаваться объект, ее площадь 1000 квадратных километров с начальным населением 10000 человек. Для сбора информации я даю две недели, после которых мы опять соберемся для зарисовок первого макета.

Торин замолчал и посмотрел на свою команду.

«Вы самые лучшие, у нас всегда все получалось, и в этот раз мы превзойдем самих себя», — мысленно произнес он свою собственную мантру, которую всегда повторял перед новым проектом.

— Ну, на этом, пожалуй, все, желаю вдохновения и удачи нам всем. Если у кого-то появятся вопросы, я всегда всех рад видеть. И главное, не забываем: мы все лучшие в своем деле и нам по силам невозможное.

Когда все покинули кабинет и в остался только Дин, Торин подошел к бару, открыл бутылку с водой, развернулся к другу:

— Будешь?

— Да, можно, только со льдом, — ответил Дин.

Торин достал из тумбы два стакана и положил в каждый по четыре кубика льда, затем налил в них воду. Взяв стаканы, он подошел к Дину, сидевшему за столом, и поставил стаканы на стол.

— Ну, а какие у тебя предложения? — спросил Торин.

— Ты прекрасно знаешь мои предложения. У нас и так множество заказов. Не надо ввязываться в этот проект, лучше подыскать что-то нормальное.

— Нормальное это как?

— Нормальное это когда есть требования и критерии. А не когда мы будем изо всех сил пытаться придумать велосипед, а заказчик, скорее всего, и сам не знает, что он хочет, — с явным раздражением ответил Дин, — то есть она.

— Правильно, она! Ты, кстати, подключил все каналы по нашей заказчице, как ее там зовут? —

спросил Горин, а у самого на лице было написано предвкушение.

— Оливия Траст, можно было и запомнить имя своей новоиспеченной дамы сердца. Бедняжка, она об этом еще и не догадывается.

— Перестань язвить, Дин, — как бы очнувшись, пробурчал Горин, — я могу в этой игре уступить право хода тебе.

— Спасибо, уволь, ты же знаешь: из нас двоих роль синей бороды к лицу тебе.

Делая глоток, Горин замер со стаканом в руке.

— То есть?

— Ну, это ты можешь любую, даже самую неприступную девушку влюбить в себя до безумия, а когда она тебе надоест, повернуть все так, чтобы она думала, что ваше расставание — исключительно ее вина.

— Да, увы, я не плачу в подушку и не лопаю мороженое как некоторые, когда его бросает очередная дрянь, которая поимела от тебя все, что ей надо было.

— Неправда, я никогда не плакал! — попытался защититься Дин.

— А, ну да, конечно, дарить каждой своей пассии машину, квартиру или, как последней, дом — это и правда очень толково, куда уж мне, — рассмеялся Горин. — Только, ты никогда не замечал закономерность: как только ты даришь

очередной своей девушке дорогостоящий подарок, она сразу ищет возможность расстаться с тобой?

— Ну и что, зато хоть некоторое время я чувствую себя не одиноким, в отличие от некоторых! — поставил точку Дин.

Торин больше ничего не сказал, друзья прекрасно знали недостатки друг друга. И если у кого-то что-то случалось, то за помощью они всегда направлялись друг к другу.

— Ладно, когда там твой аукцион? — немного остыв, спросил Дин.

— В пятницу, а что?

— Да нет, ничего, просто Джек и Сэм предлагают сделать ставки на то, что лот приобретешь ты.

— Вы что, ставите на лоты, которые я хочу приобрести? — поперхнувшись, уставился Торин на друга.

— Да!

— И давно?

— Ну, нет. Наверное, на третий твой неудачный аукцион, ты еще хотел какую-то азиатскую вазу. Джек просто предложил, шутя, разумеется, а мы с Сэмом его поддержали. Ну и как-то затянуло.

— Ты хочешь сказать, что на последние три аукциона вы делали ставки?

— Ну да.

— И кто же выигрывал?

— Всегда выигрывал я!

По лицу Торина можно было понять, что его совсем не радует довольная интонация друга.

— Да, нечего сказать, хороший лучший друг, ты так в меня не веришь?

— Верю, но сейчас у тебя черная полоса! Так бывает. Давай лучше сходим пообедаем? — предложил Дин, пытаясь успокоить друга.

— Хорошо, но платишь ты, раз ты на мне неплохо заработал.

— Я согласен, если тебя это успокоит.

— Успокоит!

Друзья обедали в своем любимом ресторане «Крылья ангела». Не то чтобы там была самая вкусная кухня, просто они познакомились в нем, подрабатывая официантами в студенческие годы. А когда разбогатели, то, конечно, вложили деньги в его реконструкцию и раскрутку. Все, казалось, было как всегда, мужчины сделали заказ и, ожидая его, пили свежий фреш. Неожиданно для себя через два столика Торин заметил знакомое лицо. Это был владелец поместья, которое он так хотел купить — Альберт Ганс. Он был не один, за столом рядом сидел молодой мужчина, а спиной к Торину девушка с длинными медными волнистыми волосами. Девушка встала из-за стола, за ней последовал молодой мужчина, они попрощались с

Альбертом Гансом и начали направляться к выходу. По пути к выходу они прошли возле столика, где сидели Торин и Дин. Когда девушка подходила к ним, Торин заметил, что, несмотря на свой средний рост, она казалась очень стройной, а к ее красиво развивающимся кудрям можно было добавить большие миндалевидные карие глаза, которые сразу бросались взору. Девушка прошла мимо, не взглянув на него, за ней последовал молодой человек, и они покинули ресторан. Торин, не выдержав, встал из-за стола.

— Ты куда? — спросил недоуменно Дин, внимательно посмотрев на друга.

— Я увидел знакомого, пойду поздороваюсь, начинай без меня, — ответил Торин и направился к столику возле окна.

— Добрый день, мистер Ганс!

— О! Добрый день, мистер Уорд. Вы тоже любите этот ресторан?

— Да, конечно, здесь прекрасная кухня, особенно мне нравится большой выбор морепродуктов.

— Морепродукты — это моя слабость.

— Если вам так здесь нравится, мы можем организовать нашу встречу в четверг здесь, — предложил Торин.

— Встречу? — переспросил Альберт Ганс.

— Да, мы договаривались о встрече за день до

аукциона, чтобы мы могли обсудить мое предложение.

— Ой, да, мы и правда договаривались, но...

От этого «но» у Торина все сжалось внутри.

— Но? — переспросил Торин, изо всех сил натягивая дружелюбную улыбку.

— Увы, но я только что подписал бумаги о продаже поместья с одной очаровательной девушкой. Хорошо, что вы мне напомнили, мне же надо отменить аукцион.

Торин, не сказав ни слова, развернулся и последовал к своему столику. Он сел за стол молча, без эмоций на лице, взял стакан воды и залпом его выпил.

— Что-то случилось? С кем ты встречался, на тебе лица нет, — спросил Дин.

Торин ничего не отвечал. Он просто думал.

«Значит, мое поместье увела у меня из-под носа, возможно, эта незнакомка, да уж, очень мастерски перекупила объект за три дня до аукциона. А может... да нет, это глупо, другие интересующие меня лоты тоже она приобрела?»

— Ты меня слышишь? — его мысли потревожил вопрос Дина.

— Да так, я опять в проигрыше, надеюсь, ты успел сделать ставку на мой проигрыш? — нервно начал улыбаться Торин.

— С кем ты встречался? Если мне не изменяет

память, то с владельцем поместья ты встречаешься в четверг, а сегодня вторник.

— Владелец поместья сидит за столиком возле окна, и около пятнадцати минут назад его перекупила какая-то сучка.

— Фу, так грубо, Тор. На этом мир не остановился, просто в этой игре тебя кто-то опять обошел, может, ну его с этим поместьем, давай купим хороший кусок земли и построим такое же.

— Ты не понимаешь, — почти крикнул он.

— Да, я не понимаю, ну не прет тебе в аукционах, найди себе другое увлечение, например, собирай марки, — рассмеялся Дин.

— Очень смешно, ладно, ты доедай, а я, наверное, пройдусь.

Торин встал из-за стола и вышел из ресторана, он подошел к машине, сел в нее и сказал водителю:

— Ричард, в ближайший спортивный магазин.

— Что-то случилось, сер? — отлично зная хозяина, спросил шофер.

— Жить буду, — ответил Торин.

Машина подъехала к ближайшему спортивному магазину, Торин вышел.

— Подожди меня немного, хорошо?

— Договорились, сер.

Около двадцати минут спустя Торин вышел из магазина. Вместо темно-синего классического костюма, белой рубашки и коричневых туфель он

был одет в новую футболку, спортивные штаны, бейсболку и обут в кроссовки. Он открыл заднюю дверь автомобиля, поставил пакет с вещами и подошел к открытому окну.

— Ричард, у тебя есть какая-то музыка, а то я как-то не подготовился?

— Конечно, сер, держите, — водитель протянул Торину айпад, — только там тяжеловатая.

— Это ничего, даже хорошо. Еще не подскажешь, в каком направлении ближайший парк?

— Надо бежать прямо, сер, там самый большой в городе, как вы любите.

— Спасибо, Ричард, и завезешь, пожалуйста, мои вещи домой.

— Хорошо, сер.

Торин отошел от автомобиля, вставил в уши наушники и включил музыку. Сначала он шел ускоренным шагом, затем постепенно перешел на бег. Он очень долго бегал, наконец, около полночи вернулся домой. Когда он зашел в дом, консьерж пожелал ему спокойно ночи, на что Торин ответил «спасибо», а сам подумал: «После такой пробежки я должен спать как младенец». Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызова, лифт сразу открылся, он зашел и нажал пятый этаж. Он повернулся к зеркалу в лифте и улыбнулся.

— И с этой подножкой мы справимся.

В следующий понедельник Торин сидел в своем кабинете, пил кофе и изучал свои наброски. Дверь открылась, и кто-то в нее постучал — это был Дин. Торин поднял голову на звук.

— Это всего лишь я, надеюсь, тебе полегче, я не видел тебя неделю. Если нет, у меня есть то, что тебя порадует.

— Я притворюсь, что ты меня заинтриговал, — вяло проговорил Торин. — Ну и что же это?

— Это досье на нашу мисс Траст.

— Мисс Траст?

Не совсем поняв, он пристально посмотрел на друга.

— Ты сам неделю назад просил собрать на нее сведения. Отмечу, ребята постарались на славу.

— Ты не напомнишь, зачем я тебя просил собрать на нее сведения? — без всякого энтузиазма спросил Торин. — Кто она вообще такая?

Дин привычно расположился в гостевом кресле.

— Ты меня пугаешь, только не говори, что всю неделю ты был в запое.

— В отличие от некоторых, я работал! — с упреком взглянул он на компаньона.

— Напоминаю тебе, что это наша заказчица.

— А, ну да, я вспомнил, ну, что там

интересного? — так же без всякого интереса проговорил он.

— Вот, смотри! — Дин положил перед Торином папку. — Но, если честно, мне кажется, что она всего лишь посредник, а не истинный заказчик.

— Почему?

— О ней нигде ничего нет. И по-моему, это очень странно, если у нее есть деньги на такой огромный проект.

Торин нехотя открыл папку и увидел ее фотографию. Да, это была именно она, девушка из ресторана. Он сразу оживился, его глаза заблестели. Дин, увидев реакцию, обрадовался.

— Я тоже рад, что она не старая сухая мымра.

— Это она!

— Прости? Кто она?

— Девушка из ресторана.

— Вот блин, ты серьезно?

— Да, я навсегда запомнил эти глаза!

Торин еще раз посмотрел на фотографию, изучая ее лицо.

— Значит с этим объектом все намного хуже, чем я представлял, — озвучил свои мысли Дин.

— Что ты имеешь в виду, я не понял? — он перевел непонимающий взгляд на друга.

— Мы и так не уверены в своей победе, так теперь еще и это!

— Ну и что?

— Когда человеком правят эмоции в игре — это плохо, ты же прекрасно знаешь, не мне тебя учить. А месть — негативная эмоция, я тебе напомню, если ты забыл.

— Месть? С чего ты решил, что я буду ей мстить? — очень строгим голосом сказал Торин, но огоньки в его глазах выдавали его азарт.

— Я тебя знаю двенадцать лет. У тебя это на лбу написано с тех пор, как ты увидел фотографию.

Торин расслабленно развалился в кресле, изо всех сил выказывая свое безразличие, но чуть заметная зловещая улыбка, не сходявшая с лица, легко выдавала его.

— Ничего подобного, просто за неделю я успокоился, но, увидев ее снова, вспомнил поражение.

— Я о чем? А представь, если ты встретишься с ней лицом к лицу? — нудил Дин.

— Перестань, ты все накручиваешь. Есть просто заказ, заказчик и исполнитель, все как всегда. Тем более за полгода я, возможно, заинтересуюсь другим лотом и переключусь.

— А как же твой план?

— Какой план?

— Привет! А зачем я копал это досье? Твой план обольщения, ты передумал?

— Да, — он пытался успокоить друга, — но я

прочту его на досуге, может, найду какие-то ее предпочтения для проекта.

— Ага, ага, — съязвил Дин.

— Что? — немного оскалился Торин.

— Ничего!

Глава 3

Барселона

Торин всю ночь не мог заснуть после неожиданной встречи в лифте. До презентации проекта оставалось две недели, и тут такое. Они оба были приглашены на черно-белый прием в Национальный музей искусства Каталонии.

«И как я ее сразу не узнал? У меня был прекрасный план, мы должны были познакомиться на приеме, я проводил бы ее домой, и тогда неожиданно оказалось бы, что мы соседи, — думал про себя Торин, лежа в кровати и смотря в потолок. — Но нет — предохранителю надо было перегореть именно сегодня, да и она хороша, какой нормальный человек выгуливает собаку в двенадцать ночи, все жильцы дома уже спят, и я бы спал, если бы мой самолет не прилетел в одиннадцать. А еще мой приступ паники. Да уж, хорош стратег!»

Начало рассветать, и Торин, решив, что

пытаться заснуть бесполезно, встал с кровати и прошел на кухню. По привычке он сразу же открыл холодильник.

— Наивный, откуда здесь может быть еда?

Закрыв холодильник, он прочитал на нем табличку: «В этом доме нельзя употреблять продукты в тетрапаках, полиэтилене и пластике, поэтому рекомендуем приобретать продукты в стеклотаре, бумажных пакетах и коробках». Он обвел взглядом кухню и, обнаружив кофеварку, вздохнул:

«Да, от чашечки кофе я бы сейчас не отказался».

Простояв без движения несколько минут, он подошел к телефону. Набрав номер консьержа, стал ждать ответа, и тут из трубки донесся голос:

— Доброе утро, сеньор Уорд, я вас слушаю.

— Доброе утро, — начал Торин, — простите меня, это Ральф?

— Нет, это Стивен. Я сменил Ральфа час назад, так чем могу вам помочь?

— Ах да, Стивен, вы не подскажете мне номер телефона какого-нибудь ресторана или кафе, в которых в это время можно заказать завтрак с доставкой?

— Конечно, сеньор, записывайте... — и Стивен продиктовал несколько номеров телефонов.

— Большое спасибо, Стивен.

— Не за что, сеньор.

Торин повесил трубку, а затем, опять подняв ее, набрал один из номеров. Он заказал все утреннее меню в ресторане и стал ожидать, когда пройдет полчаса и заказ доставят. Сев на диван в гостиной, он стал рассматривать все вокруг.

«Как хорошо, что можно снимать обставленную и укомплектованную квартиру».

Все пять комнат были просторные и светлые из-за больших окон. Из кухни и гостиной можно было попасть на огромную угловую террасу под открытым небом, где было много цветов и зелени, а в самом центре стоял набор плетеной мебели. Спокойно бродя по квартире, Торин наткнулся на музыкальный центр. Выбрав любимую радиостанцию с классической музыкой, он отправился в душ. Там также была табличка с надписью: «В этом доме разрешается пользоваться натуральными растительными моющими средствами, которые вы всегда можете приобрести у консьержа». Он задумался, но вскоре заметил, что на полочке в душевой стояло несколько стеклянных флаконов с похожими этикетками и успокоился. Выйдя из душа, опоясанный большим полотенцем, он последовал на террасу, и, глубоко вдохнув, заметил, что уже окончательно рассвело, а это значит, что настало утро. Облокотившись на массивный каменный парапет, он смотрел, как пока

еще незнакомый ему город просыпается.

«Добро пожаловать в Барселону! Возможно, это единственный город на планете, где каждый, будь то серфингист, любитель творений архитектуры или просто палящего солнца над головой, найдет себе отдых по душе. Каталонская столица завораживает своими постройками, наличием парков и чистотой. Ранним воскресным утром здесь можно встретить машину, моющую улицу в Готическом квартале, спортсменов, бегающих по парку, или медитирующих йогов на бесконечном белоснежном пляже», — вспомнил он описание из путеводителя в самолете.

Неожиданно в дверь постучали. Торин открыл, обрадовался доставке из ресторана, а расплатившись, направился обратно на террасу. Он выложил содержимое пакета на стол, отпил из стакана капучино, смакуя каждый глоток, и наслаждался приятным ветерком. Устроившись в плетеном кресле и пробуя завтрак еще незнакомой пока ему кухни, он размышлял.

«Ну, все пошло не совсем так, как я планировал, но возможно, это и хорошо, что мы уже познакомились, — утешал себя он. — Боже ты мой, ну прокололся я на первом уровне игры, с кем не бывает, но сегодня на приеме я все исправлю. А еще лучше, надо выждать, когда она будет выходить из квартиры, и встретиться с ней у

лифта».

Торин вскочил и направился к правому краю террасы.

«Если у нас зеркальные квартиры, я смогу увидеть ее».

Подойдя к нему, он встал на носочки и заглянул за угол — там никого не оказалось, он обошел угол дома и направился к левому краю, также вытянувшись и заглядывая за угол. И тут он увидел Оливию Траст. Она сидела на коврике в позе лотоса, а лицо ее было направлено прямо к солнцу.

«Вот и попалась!» — обрадовался Торин.

В приподнятом настроении он вернулся за столик и продолжил свой завтрак. Неожиданно заиграл мобильный. Это был Дин. Торин взял трубку и сказал:

— Я смотрю, тебе тоже не спится?

— Как я могу спать, когда ты там, а я здесь. Надеюсь, ты морально настроился на знакомство с нашей незнакомкой? Если нет, то у меня еще есть возможность сесть на самолет, и в восемь я буду у тебя.

— Спасибо, конечно, за заботу, но я уже с ней познакомился! — очень сухо ответил Торин.

— Что? Когда ты успел, ты же прилетел вчера в одиннадцать?

Торин встал и направился внутрь квартиры,

чтобы его соседка ничего не услышала.

— Скажем так, судьба опять сыграла со мной злую шутку. Если честно, мне иногда кажется, что все дело в лифтах или в ней. А самое странное то, что любая наша совместная игра заканчивается для меня проигрышем! — с накопившейся раздраженностью проговорил он.

— Ты преувеличиваешь.

— Ну, сам посуди, все мои поражения за последний год происходят, только если моим соперником является она. Из-за нее вот уже полгода моя коллекция не пополняется, так как я больше не вижу в этом смысла. Я никогда раньше не испытывал страх перед противником, а сейчас я даже не знаю, насколько она хороша в своем деле, но почему-то чувствую себя слабее.

— Ну, не знаю, может, это что-то другое?

— Например?

— Может быть, ты наконец-то встретил достойного соперника, и твое внутреннее «я» включило инстинкт самосохранения?

— Извини, но я что-то тебя не очень понимаю!

— Да что же тут непонятного? Ты сам создаешь иллюзию того, что она сильнее тебя, но если разобрать каждую деталь, то можно вспомнить, что она всегда обходила тебя лишь благодаря времени и настойчивости. И сейчас на

твоим месте я бы расслабился насчет нашей мисс Траст, ты всегда производишь впечатление на девушек, и думаю, наш случай не исключение. Я бы больше волновался насчет наших главных соперников — Lifedream Corporation, вот о чем надо волноваться.

— Спасибо, конечно, за такую уверенность во мне, но мое обаяние действует, оказывается, не на всех, — немного разочарованно сказал Торин.

— Что ты имеешь в виду?

— Как я уже сказал, сегодня ночью я познакомился с нашей Оливией Траст. И уверяю тебя, в ее глазах не было никаких намека даже на интерес.

— Торин, ты серьезно?

— А у меня есть причины для розыгрыша?

— И как это было?

Торин описал всю ситуацию, произошедшую в лифте.

— Все понятно, ты после длительного перелета был не готов, вот все и пошло не так, — сказал Дин, пытаясь успокоить друга.

— Честно, я не понимаю, как можно быть такой теплой и одновременно холодной. У меня сложилось впечатление, что у нее замечательно получается притягивать и располагать к себе людей, а когда они больше ей не интересны, она как бы очень быстро разрезает соединяющую нить, —

добавил Торин.

— Ну а как сегодняшний вечер, ты больше не придерживаешься плана?

— Ну почему же, просто у меня уже новый план, — Торин широко улыбнулся.

— Ладно, не посвящай меня, если все получится, тогда звони. Ни пуха!

Торин положил телефон на столик в гостиной и, направившись на террасу, продолжил завтрак. После он посмотрел на часы. Часы показывали без четверти шесть. Торин направился в комнату, достал из сумки ноутбук и, вернувшись на террасу, сел за стол.

«Магазины одежды откроются не раньше десяти, а заснуть я сегодня уже не смогу. Хорошо же она тебя зацепила», — подумал про себя Торин.

Он открыл и включил ноутбук.

«Мне нужен лучший костюм на сегодня, — опять промелькнуло в его голове, — раз она так холодна, скорее всего, она пойдет на прием одна, а когда вокруг все парами, никому не хочется чувствовать себя белой вороной».

Ноутбук загрузился, и Торин стал изучать свою почту.

Глава 4

Приглашение было на восемь. В шесть часов уже готовый к приему Торин стоял возле зеркала. На нем был серый, почти черный костюм, белоснежная рубашка с высоким воротником, большими широкими манжетами и большими серебряными запонками. Жилет и массивный галстук цвета шампань добавляли немного благородства. Торин подошел к двери и приоткрыл ее.

«Ты сто процентов пунктуальна, а когда ты будешь выходить, я услышу, выйду одновременно с тобой к лифту и предложу сопроводить тебя на прием, так как никого здесь не знаю. Да я гений! — подумал про себя Торин. — Только надо сразу положить ключи в карман, слава человеку, создавшему захлопывающийся замок. А да, и надо...»

Торин подошел к телефону, набрал консьержа и спросил:

— Стивен, это мистер Уорд, вы не могли бы мне сказать, мисс Траст из соседнего пентхауса уже поехала на прием?

— Нет, машина за ней приедет в полвосьмого, сеньор.

— Спасибо, Стивен.

— Не за что, сеньор!